

Светлана
Нарватова

СКАНДАЛ В ГЭМПТАУНЕ

18+

Светлана Нарватова

Скандал в Гэмптауне

<https://litres.ru/74366574>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она - дочка мэра. Он - отставной полумеханический солдат Великой Британской Империи. Что у них может выйти? Только скандал.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Светлана Нарватова

Скандал в Гэмптауне

Глава 1.

Всю свою жизнь Анастейша Уилсон прожила в небольшом городке Гэмптауне. Недавно ей исполнилось семнадцать, но повидала она на своем веку очень многое; значительно больше, чем её подружки-сверстницы. Ведь, во-первых, Стейси была дочкой мэра, а это ко многому обязывает. А во-вторых, она побывала в Эдинбурге.

В столицу Стейси ездила прошлым летом, вместе с семьёй. Именно тогда она и поняла, что Гэмптаун, который раньше считала воплощением современности, всего лишь мелкий провинциальный городишко.

В столице всё было по-другому. На улицах пшикали безлошадные экипажи *парокары*, в домах стучали *телеграфы*, по небу ползли толстые, как бочонки, *дирижабли*, а улицы по вечерам освещали *газовые фонари*. Над огромными зданиями из серого *бетона* возвышались трубы, из которых клубами валил дым. *Город Свинцового Неба* – так называли Эдинбург, столицу Великой Британской Империи.

Жители столицы тоже отличались от обитателей Гэмптауна. После блистательной победы Британии в Африканской

войне в стране появилось множество чернокожих. Даже у них, в Гэмптауне, имелось несколько – страшных, как смертный грех, с белозубыми улыбками. Папа Анастейши рассказывал, что британский естествоиспытатель Альфред Уоллес в своём эволюционном учении писал, что *ниггеры* – примитивная, тупиковая ветвь человечества, «черновик Бога». Жители Гэмптауна считали их тупыми и нечистыми. Пастор призывал жалеть убогих, но в церкви для чернокожих стояли отдельные лавочки. Подальше от других горожан. В Эдинбурге чёрные ходили рядом с нормальными людьми, некоторые даже передвигались в собственных парокарах, и никто не шарахался от них, как от прокажённых.

Другой диковиной столицы были женщины с коротко остриженными волосами. Они ходили в причудливых юбках до колена и даже в мужских костюмах. Иногда этих дам можно было встретить с курительными трубками или сигаретами в длинных мундштуках. Нередко они разъезжали на металлических конструкциях, именуемых *велосипедами*. Отец называл их *суффражистками*, а тётя, жительница Эддингтона, – *профурсетками*. Когда Анастейша произнесла это слово в присутствии родителей, её заставили мыть язык с мылом, из чего девушка заключила, что оно неприлично. По словам тётушки Эбби, суффражистки вели соответствующий образ жизни, поскольку зарабатывали на жизнь собой. Кузина Дженнифер поправляла мать, уточняя, что не «собой», а «сами», но для тёти это было одно и то же.

Однако самым большим потрясением для Стейси стали *механикусы*. Нескончаемые войны, которые Империя вела по всему миру, требовали огромного количества солдат. Они уходили на войну здоровыми мужчинами, а возвращались бесполезными инвалидами. Но британские учёные сотворили чудо – они научились заменять утраченные части тела сложными устройствами, создав новый вид солдат – механикусов: полулюдей-полумашин. Механикусы были способны носить броню, неподъёмную для обычных солдат, что делало их почти неуязвимыми. Их тяжёлое оружие смешивало врагов с землей. Это были безжалостные воины, берсерки; завидев их, противники в ужасе бежали с поля боя. Так рассказывал отец, делясь новостями из газет. Девушка и сама бы сбежала, когда впервые увидела в Эдинбурге такое существо.

Полгода назад отгремели пушки последней войны, и в мире воцарился шаткий мир. Возвратившись из-за океана, где, благодаря британской помощи, конфедераты раздавили янки, механикусы оказались не у дел. Но предприимчивые фабриканты быстро нашли им применение. Полулюди не боялись техники и прекрасно с нею ладили. Высококвалифицированная рабочая сила по бросовой цене заняла свою нишу на рынке труда.

После поездки в столицу отец заболел новшествами. Потратив массу сил на поиск специалиста, он был вынужден смириться с неизбежным – нормальный человек-механик го-

родской казне не по карману.

Поэтому скоро в их доме будет жить чудовище.

На прибытие нового жителя сбежался практически весь городок. Ещё бы. Ведь единицы из местных жителей видели дирижабли. По сравнению с теми гигантами, которые Стейси встречала в столице, этот был дирижаблёнком. Снизу к нему было присоединено нечто, напоминавшее велосипед. Воздухоплавательный аппарат пришвартовался к плоской крыше мэрии. Механикус стоял наверху, заложив руки за спину. Его голову скрывал лётный кожаный шлем с огромными очками-банками. Чёрный плащ до пят развевался на ветру, хлопая полами. Стейси казалось, что чудовище смотрит прямо на нее. Она нерешительно подняла руку и чуть качнула в приветствии.

Полулюдям этикет был незнаком.

Во всяком случае, ей механикус не ответил.

Новоприбывшего поселили в крохотном отдельно стоящем флигеле, который называли Домиком для Непрошенных Гостей. Он располагался в дальней, полуодичавшей части сада и был окружен зарослями колючих кустов. Анастейше казалось, что для чудовища это самое подходящее место. Облик механикуса не изменился и на следующий день – он был всё в том же шлеме, практически полностью скрывавшем лицо, и плаще, под которым не было видно тела. Первым делом новый работник установил телеграф в мэрии и у них дома.

По лёгкости, с которой мужчина нёс в правой руке тяжеленный аппарат, Стейси убедилась, что рассказы о силище механикусов недалеки от истины. Заглядывая в дверной проём, она наблюдала, как чудовище трудилось над установкой. Орудовал новый работник преимущественно левой рукой. К шлему, как удалось разглядеть девушке, веером были присоединены разной толщины монокли-линзы, которые он попеременно опускал перед очками. К вечеру телеграф заработал, о чём папа тут же сообщил родственникам в столицу. На ближайшие двое суток родитель оказался потерян для города. Тогда как механикус приступил к новой работе – наладке новейших паровых машин на местной мануфактуре, также принадлежавшей отцу.

Стейси всё гадала, какие же органы у чудовища были искусственными. Какой-то механизм был у него на спине. Не горб же там, в самом деле? Для горбатого механикус слишком прямо ходил. На другой день девушка заметила, что он немного прихрамывает на правую ногу. Но, увы, заглянуть под плащ или шлем ей ни разу не удалось. Неразгаданные тайны нового жителя Гэмптауна жгли дочку мэра изнутри. А сам их носитель упорно игнорировал Анастейшу, словно той вовсе не существовало в природе. Несколько раз она нарочно проходила практически перед самым его носом, предоставляя возможность поздороваться. Но механикус ею не воспользовался. Выслеживание чудовища превратилась для Стейси в навязчивую идею. Ради этого даже был забыт

последний объект её обожания – секретарь отца, красавчик
Том Хэнк.

Глава 2.

Удача улыбнулась девушке, когда не ждали. Прогуливаясь по окраинам городка, она случайно заметила на лужайке, среди трав и цветов, кусочек чёрного плаща. Подобрав юбки, стараясь двигаться бесшумно, она подкралась ближе. Механикус был без шлема! Он лежал на боку, подложив руки под голову, и... спал. На вид «чудовище» оказалось немногим старше самой Стейси. У него были пушистые чёрные волосы до плеч, ровные брови, даже во сне выдававшие упрямый характер, изящный нос и мягкие губы. Зрелище было настолько неожиданным, что девушка выронила ридикюль. От стука упавшей сумочки юноша проснулся. У него оказались огромные карие глаза в обрамлении длинных, изогнутых, как у девицы, ресниц.

– Что, посмотрелась на уroda? – хрипловатым голосом поинтересовался тот, натягивая шлем.

Урода?! Только теперь Стейси обратила внимание на шрамы. Белесые линии буквой «Т» прорезали его правую щёку и буквой «V» – лоб над бровью с той же стороны. На вкус Анастейши, внешность юноши от этого только выиграла, утратив приторность. Пока девушка, как зачарованная, смотрела на него, механикус затянул пряжку шлема, закрыв нижнюю часть лица, опустил на глаза очки и побрёл в сторону дорожки.

Очнувшись, Анастейша некоторое время стояла, размышляя над словами и поведением «чудовища», которое оказалось вовсе не чудовищем. Сама Стейси внешнею пошла в мать, первую красавицу Гэмптауна, и была вполне хороша собой. И когда, случалось, на её лице появлялся мерзкий красный прыщ, ей казалось, что жизнь кончена, и теперь она навсегда останется пугалом, и все будут тыкать в неё пальцем и говорить: «Вон идет эта страхолюдина Стейси». Она закрывалась у себя в комнате и не выходила оттуда до тех пор, пока лицо не очищалось. Наверное, нечто подобное испытывал и этот красавчик, когда увидел шрамы на своём лице. А может, на самом деле он и не хорош собой? Может, ей всё со страху причудилось? Анастейше захотелось проверить.

И просто ещё раз взглянуть в его лицо.

Стейси знала сад как свои пять пальцев (даром, что ли, в детстве облазила его вдоль и поперек?), поэтому без потерь пробралась сквозь колючки к Домику для Незваных Гостей. Она выбрала окно, которое выходило на самые густые заросли, где было легче всего укрыться от случайного взгляда жильца флигеля. Под защитой веток она тихонько заглянула внутрь. Ей повезло: механикус оказался именно в этой комнате.

Он сидел на скамье возле двери, сгорбившись, словно очень устал. Пробыв в такой позе некоторое время, молодой человек аккуратно снял очки. Расстегнул шлем... и швырнул его со всей силы, так, что он ударился о противоположную

стену комнаты. Нет, Стейси не показалось. Юноша действительно был таким, каким ей запомнился. Механикус расстегнул и снял плащ, затем стянул сапоги. Наконец-то Анастейша удовлетворила своё любопытство: механическими у него были правые рука и нога. Сначала он отстегнул протез на ноге, и теперь ниже середины бедра брючина свободно свисала, выдавая отсутствие конечности. Следом он снял со спины непонятное, полное трубочек, проводов, шестеренок, цилиндров и прочих странных вещей устройство, и следом за ним отправилась «рука». Здесь юноше повезло больше (если так можно выразиться) – ампутация прошла чуть выше кисти.

Отвернувшись к стене, он стал левой рукой расстёгивать рубашку, которая вскоре упала с его широких плеч. Под белоснежной кожей перекачивались великолепные, как у породистого жеребца, мышцы. Не в силах оторваться от этого зрелища, девушка продолжала подглядывать. За рубашкой на пол опустились сначала брюки, а потом и подштанники. Ягодицы юноши мало отличались от женских, разве что в бёдрах он был существенно уже. Ровные ноги были покрыты чёрными волосками. Взяв под искалеченную руку костыль, юноша развернулся и заковылял в угол, где стояла небольшая бадья. Спереди, как выяснилось, мужчина очень сильно отличается от женщины. Грудь его была плоской и волосатой, как ноги. Вниз по животу спускалась чёрная полоска. Там, где у Стейси были покрытые светлой шерсткой складоч-

ки, у юноши среди чёрной поросли висело... нечто: длинная морщинистая штука и свисающий мешочек с чем-то внутри. Анастейше захотелось потрогать его, чтобы проверить, на самом ли деле он такой мягкий, каким казался.

От того, что она подсматривает за столь интимным процессом, девушке было невыносимо стыдно. Она понимала, что нужно уйти. Но не могла. Ей было жаль этого юношу, тело которого с бесполезно висящими обрубками было покрыто куда более уродливыми шрамами, чем те, что остались у него на лице. Механикус забрался в бадью, покрутил какую-то ручку... и на него сверху, словно дождь, потекла вода. Он стоял, запрокинув голову, под водяным потоком. Струи сбегали вниз, оmyвая его тело, и Стейси почему-то захотелось повторить их путь руками.

Собрав волю в кулак, Анастейша зажмурила глаза и отошла от окна. Протискиваясь мимо колючек, она стала пробираться к дому.

В последующие дни ничего не изменилось. Механикус всё так же игнорировал Стейси, Стейси всё так же следила за механикусом. Ещё дважды она пробиралась к его флигелю и подсматривала за тем, как тот моется. В последний раз она наблюдала нечто совершенно странное: стоя под водой, юноша стал трогать себя за морщинистую штуку, висящую у него между ног. Постепенно штука удлинялась, утолщалась и разглаживалась, меняя положение из висячего в торчащее.

Неужели эта штука у него тоже механическая, удивилась Стейси. По-другому объяснить происходящее она не могла. Хотя, если это такой механизм, как он работает без трубочек и проводов, к которым были присоединены два других протеза? Анастейша терялась в догадках. Юноша трогал торчащую штуку, закрыв глаза, и на лице его отражалась мука. Зачем тогда он себя трогает? Его же никто не заставляет?

Стейси думала, что как только она разгадает загадки механикуса, он потеряет для неё всякую привлекательность. Увы, загадок становилось только больше. И интерес никуда пропадать не собирался.

Однажды, когда Анастейша прогуливалась вечером по саду в ожидании объекта наблюдения, она столкнулась с Томом. Стейси сделала шаг в сторону, чтобы его обойти, и Том шагнул туда же. Она шагнула в другую сторону, он – тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.